

Губы соприкоснулись всего на несколько секунд. Совершив поступок, о смелости которого сама не подозревала, Цзян Сяомэн положила руки на письменный стол и низко опустила голову.

Цзян Ся медленно, глубоко дышала, пытаясь справиться с пустотой в голове. Она машинально коснулась своих губ — вид у неё был слегка ошарашенный, что совсем не вязалось с её привычным безразличным выражением лица.

В комнате работал кондиционер, и в этот летний вечер температура была вполне приятной, однако у обеих девушек, сидевших в молчании, горели щеки. Пальцы Цзян Ся скользнули по её собственным теплым губам, оставляя странное ощущение легкого покалывания, которое, впрочем, было совсем не похоже на то, что она чувствовала мгновение назад, когда к ним прикасалась Цзян Сяомэн.

Спустя некоторое время она тихо спросила:

— Почему ты меня любишь?

— Потому что... потому что... — Цзян Сяомэн медленно подняла голову, но побоялась встретиться взглядом с Цзян Ся, и голос её звучал едва слышно: — Ты всегда так притягиваешь внимание... Ты очень умная, даже если спишь на уроках или постоянно бездельничаешь, всё равно сдаешь экзамены на отлично. Ты такая способная: мастерски катаешься на скейтборде, играешь в мяч лучше многих парней, а в прошлый раз на соревнованиях по плаванию и бегу заняла первые места в параллели...

Нельзя сказать, что Цзян Ся никто не хвалил — она была гордой, но её успехи были неоспоримым фактом. Однако слышать такие искренние, прямолинейные комплименты ей доводилось впервые.

Все любят похвалу, особенно когда человек произносит её так искренне, а в красивых глазах светится чистое восхищение. Цзян Ся никогда не думала, что слова могут обладать такой магией, дарить такое удовольствие. Её маленькое тщеславие было полностью удовлетворено, и в ярких глазах впервые промелькнула улыбка.

— Я заметила тебя в самый первый день, но подойти не решалась. А потом учитель посадил нас за одну парту, и я несколько ночей подряд тайно радовалась, — тон Цзян Сяомэн был мягким и нежным, а на лице играл девичий румянец. — Мне нравится с тобой разговаривать. Со временем я поняла: хоть ты и кажешься холодной и отстраненной, на самом деле у тебя доброе сердце. Стоит немного притвориться несчастной, как ты сразу перестаешь злиться.

Неужели это правда? Цзян Ся не знала, смеяться или плакать. Если подумать, то так оно и есть. А вот Цзи Юйтун — как бы она её ни задирала, как бы та ни сжимала губы, сдерживая слезы, в её глазах всегда читались упрямство, неприязнь и гнев. В школе она обычно отворачивалась, делая вид, что не замечает Цзян Ся, словно та была прокаженной. И только однажды, когда Цзян Ся вылила на неё чернила, Цзи Юйтун вдруг стала такой слабой, заплакала и закричала, что не по своей воле живет в её доме, что у неё больше нет

родителей... Это был единственный раз, когда Цзян Ся так легко её простила.

На самом деле она ведь и правда несчастная. Может, раньше она и в самом деле перегибала палку.

Цзян Ся нахмурилась. Почему она сейчас думает об этой ерунде? Она оперлась на стол, глубоко вдохнула и протянула руку, убирая прядь волос со лба Цзян Сяомэн.

— Ся... — голос Цзян Сяомэн слегка дрожал. — Я очень тебя люблю. Хочу видеть тебя каждый день, хочу быть с тобой каждую минуту. Из-за тебя я даже каникулы разлюбила...

Эти слова звучали лучше, чем самые красивые стихи, которые читал учитель литературы. Они пьянили. Цзян Ся смотрела на её розовые губы, и в голове вдруг возникла странная мысль: она хотела, чтобы та не останавливалась, продолжала говорить эти волнующие вещи. Её сердце словно погрузилось в медовую воду, и она вдруг поняла, что тоже полюбила Цзян Сяомэн.

Эта мысль мелькнула лишь на мгновение, а затем сменилась иным желанием. Ощущение от недавнего поцелуя всё еще живо стояло перед глазами. Дыхание Цзян Ся стало тяжелым. Она провела рукой по щеке Цзян Сяомэн, легко приподняла её милый подбородок и почти порывисто поцеловала.

Это был первый поцелуй для обеих.

Они обе нервничали. Цзян Сяомэн закрыла глаза, её сердце бешено колотилось, а руки, не зная, куда деться, сжались в кулаки. Мозг Цзян Ся пребывал в состоянии небывалого возбуждения. Губы Цзян Сяомэн были мягкими, сладкими, от неё исходил тонкий девичий аромат. Тот самый электрический разряд, пронзивший всё тело, повторился вновь. Но от волнения Цзян Ся случайно задела зубами губы Цзян Сяомэн, а потом, вспомнив что-то из прочитанных книг, несмело коснулась языком её рта. Из-за отсутствия опыта слюна попала Цзян Сяомэн на подбородок.

Для Цзян Сяомэн этот первый поцелуй стал сладким, волнующим и чудесным событием, потрясением для души и тела. Спустя годы она часто вспоминала этот робкий поцелуй, а вместе с ним — и странное, кисло-сладкое чувство первой любви. Для Цзян Ся же поцелуй показался неудачным. Хотя сам процесс был похож на короткое, полное открытий путешествие, которое она нашла весьма приятным, позже её охватила досада и неловкость из-за того, что она испачкала подбородок Цзян Сяомэн.

Лицо Цзян Сяомэн залилось краской, став невероятно красивым. Цзян Ся, тяжело дыша, быстро схватила салфетку и вытерла ей подбородок. Прикусив губу, она глухо пробормотала:

— Прости, я... я...

Цзян Сяомэн сперва опешила, а потом на её лице появилась сладкая, облегченная улыбка:

— Ничего страшного.

Цзян Ся всё еще чувствовала себя неловко. Она злилась на себя: надо же было так опозориться! Нахмурившись, она взъерошила волосы и вдруг выпалила:

— Уже поздно, я... я пойду домой. — Сказав это, она выпрямилась и почти выбежала из комнаты, словно спасаясь бегством.

— Ся... — сзади донесся полный обиды и мольбы голос Цзян Сяомэн.

Сердце Цзян Ся дрогнуло. Она обернулась и увидела, что Цзян Сяомэн встала со стула. В её красивых, влажных глазах стояли слезы, готовые вот-вот пролиться.

— Я тебе противна?

— Конечно, нет! — Цзян Ся замерла и ответила, не задумываясь.

— Тогда почему... почему... — Две жемчужные слезинки скатились по нежным щекам Цзян Сяомэн. Она всхлипывала, не в силах договорить.

Сердце Цзян Ся пронзила острая боль. Она невольно вернулась назад, взяла Цзян Сяомэн за плечи. В горле словно застрял ком, но голос стал мягким:

— Я люблю тебя. Очень люблю.

— Правда? — Цзян Сяомэн с недоверием смотрела на неё сквозь слезы.

— Если я сказала, что люблю, значит, это правда! — Цзян Ся, видимо, была не привычна к собственной нежности. Не продержавшись и десяти секунд, она потеряла терпение и, чтобы скрыть смущение, порывисто поцеловала её снова.

Цзян Ся стремилась к совершенству и не терпела поражений. Она хорошо помнила слова учителя литературы о том, что нужно подниматься там, где упал, и была полна решимости смыть прошлый позор.

Она крепко обняла Цзян Сяомэн за талию, та в ответ вцепилась в её одежду. Обе закрыли глаза, всем сердцем впитывая нежность друг друга и жадно выражая свои чувства. В этот миг Цзян Ся унесла Цзян Сяомэн в мир, прекраснее любой сказки.

Поцелуй был долгим и пьянящим, а тепло объятий дарило долгожданный покой.

Сердце Цзян Сяомэн трепетало, как пойманная птица, а в глазах, казалось, загорелись искорки счастья. Она знала: её любовь пришла.

Её юное сердце не хотело думать о сложностях. Она доверяла лишь своим глазам, душе и телу. Она знала только одно: девушка по имени Цзян Ся околдовала её, свела с ума и подарила ей величайшую радость.

События этого дня в корне изменили отношения между ними.

Когда водитель, Мастер Чжан, приехал забирать Цзян Ся, она всю дорогу думала о поцелуе. Сегодня Цзян Сяомэн казалась ей особенно красивой, и одна мысль о том, что между ними произошло, заставляла сердце биться чаще. Оказывается, вот каков он, поцелуй. Она была возбуждена и никак не могла усидеть на месте, то и дело напоминая себе: успокойся, просто успокойся...

Спустя долгое время она перевела взгляд на окно, а на губах заиграла мягкая улыбка.

Когда машина подъехала к особняку семьи Цзян, было уже поздно. Цзян Ся знала, что Чжу Вэньхэня нет дома, и не придавала этому значения. Однако сквозь окно, в тусклом свете фонаря у ворот, она вдруг заметила черную тень, которая озиралась по сторонам у железной ограды. Удивившись, она тут же выпрямилась:

— Мастер Чжан, вы видите? Кто-то подозрительный стоит у наших ворот в такой поздний час.

Черная тень, услышав гудок машины, обернулась, закрыла глаза рукой от яркого света фар, отступила на несколько шагов, опустила руку и, не отрываясь, смотрела на медленно приближающийся автомобиль, а затем начала медленно подходить.

— Мастер Чжан, остановитесь! Я выйду и посмотрю! — громко крикнула Цзян Ся.

Мастер Чжан попытался отговорить её:

— Старшая барышня, не обращайтесь внимания, не выходите, кто знает, что это за человек.

— Чего бояться! Я пойду и выясню, в чем дело! — Цзян Ся настояла на своем. Она уже несколько лет занималась саньда и вольной борьбой в секции боевых искусств, показывала отличные результаты в тхэквондо и ничего не боялась. Даже если этот человек был опасен, её это только раззадорило — она давно не дралась по-настоящему.

Мастер Чжан, не сумев её переубедить, остановил машину. Опасаясь за неё, он вышел первым и грозно крикнул:

— Кто ты такой? Что ты здесь делаешь, шпионишь?

Не дожидаясь ответа, Цзян Ся тоже открыла дверь и вышла. Теперь она видела отчетливее: это был мужчина средних лет, очень худой, сгорбленный, в поношенной одежде, вид у него был крайне жалкий.

Увидев его, Цзян Ся нахмурилась и сделала пару шагов вперед. Мужчина посмотрел на машину, потом на неё, вдруг попятился, развернулся и бросился наутек. Он бежал так быстро, что через пару минут исчез за поворотом.

Цзян Ся застыла на месте, пробормотав:

— Видимо, у него не всё в порядке с головой.

— Наверное, сумасшедший. Барышня, я же говорил не выходить. А если бы это был похититель? У меня сердце в пятки ушло. Пойдемте в машину, — Мастер Чжан наконец выдохнул.

— Разве бывают такие глупые похитители? У нас же везде камеры, — Цзян Ся была крайне скептична. Она хмыкнула: — К тому же еще неизвестно, кто кого похитит!

Когда они въехали в ворота, Цзян Ся всё еще недоумевала: откуда здесь взяться сумасшедшим?

Впрочем, через несколько дней этот эпизод вылетел у неё из головы, потому что у них с Цзян Сяомэн начался настоящий роман. Она проводила у неё всё больше времени, их близость становилась всё естественнее. От наивного незнания к робким попыткам, а затем к полной свободе чувств — путь был недолгим, но полным сладости и азарта.

Цзян Сяомэн стала для Цзян Ся лучиком солнца, осветившим её мир и добавившим яркости её лицу.

Цзян Ся не скрывала своих отношений от друзей, Чжоу Синханя и Гань Минчжу, но в школе они с Цзян Сяомэн вели себя сдержанно. Впрочем, внимательные люди всё равно замечали их особую связь, хотя никто не был настолько глуп, чтобы устраивать из этого скандал.

Но однажды между Цзян Ся и Цзи Юйтун всё же вспыхнул конфликт — самый яростный из всех, что случались между ними, и отчасти из-за этого.

<http://bllate.org/book/20977/2129528>